

УДК 94(571)

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-90-99

Оксана Александровна Литвинова,
Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова
(г. Барнаул, Россия),
e-mail: litox69@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3352-3679>

Повседневная жизнь школьного сообщества Барнаула в условиях Первой мировой войны

В работе освещается повседневная жизнь школьного социума Барнаула в годы Первой мировой войны. Актуальность темы определяется как необходимостью введения в научный оборот ранее не опубликованных документов по истории образования, так и важностью изучения поведения людей в условиях кризисного времени, вызванного войной. Цель работы – изучение практик повседневной жизни барнаульского школьного сообщества в условиях войны. Исследование проведено на основе социокультурного подхода. В качестве основных методов исследования были использованы методы институционального и позиционного анализа. В качестве результатов исследования автор сформулировал следующие положения. В условиях войны в повседневную жизнь учеников и учителей вошли различные формы благотворительной деятельности. В значительной степени это произошло под воздействием государственных и общественных институтов. Затяжной характер войны привёл к падению уровня жизни семей учеников и учителей. По этой причине, начиная с конца 1915 г., в повседневной деятельности руководителей учебных заведений большое место стало занимать решение вопросов социального характера. Появление беженцев в Барнауле способствовало формированию социально ответственного поведения руководителей школ, рядовых учителей, а также родителей учеников беженцев. Как намечающуюся социальную практику военной повседневности можно рассмотреть организацию допризывной подготовки учеников старших школ. В качестве вывода автор формулирует мысль о том, что новые практики повседневности в условиях войны определялись как государственной политикой, так и реакцией школьного сообщества на ухудшающиеся условия жизни. Обе эти тенденции способствовали появлению в будничной жизни учителей и учеников различных благотворительных мероприятий и мер социальной помощи. Вместе с тем не все новые явления социальной жизни военных лет смогли закрепиться в рассматриваемый период как прочные образцы повседневной жизни. Пример тому – допризывная подготовка старшеклассников.

Ключевые слова: Первая мировая война, повседневная жизнь, школьное сообщество, благотворительность, беженцы, социальные практики, военно-спортивные комитеты

Oksana A. Litvinova,
Polzunov Altai State Technical University
(Barnaul, Russia),
e-mail: litox69@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3352-3679>

Everyday Life of School Community in Barnaul During the First World War

The article is devoted to everyday life of the school society in the Barnaul during the First World War. The relevance of the topic is determined by the importance of studying people's behavior in times of crisis caused by the war. The purpose of the work is to study the practice of everyday life of the school community in the Barnaul during the war. The research was carried out on the basis of a socio-cultural approach. The main methods of research are institutional and positional analysis. During the war, various forms of charitable work entered the daily life of students and teachers. This happened under the influence of state and public institutions. The war led to a drop in the standard of living of students' and teachers' families. That is why the solution of social issues began to occupy an important place in the daily activities of the heads of educational institutions. The appearance of refugees in Barnaul forced of socially responsible behavior of school chiefs, ordinary teachers and parents of refugee students. As an emerging social practice of military time, one can consider the organization of pre-conscription training of school students. As a conclusion, the author formulates the idea that practices of everyday life in war conditions were determined both by the state policy and by the reaction of the school community to deteriorating living conditions. But not all new phenomena of the social life of the war years were able to gain a foothold in the period under consideration as durable examples of everyday life. An example of this is pre-conscription training.

Keywords: World War I, everyday life, school community, charity, refugees, social practices, military-sports Committees

© Литвинова О. А., 2021

Введение. Одной из тем, активно разрабатываемых отечественной исторической наукой на протяжении двух последних десятилетий, стала тема повседневности. Неиссякаемость данной тематики объясняется возможностью изучать сюжеты повседневной жизни, исходя из социальной принадлежности индивида, временных и территориальных условий его жизни. Данная статья посвящена практикам повседневности школьного сообщества г. Барнаула в условиях Первой мировой войны. Тема актуальна, поскольку позволяет изучить образ жизни конкретной социальной общности в кризисное время (военная действительность), что обогащает представления историков и обществоведов о ментальности общества и паттернах поведения людей в условиях системного кризиса, сопутствующего войне.

Обзор литературы. Тематика школьной повседневности периода Первой мировой войны прямым или косвенным образом нашла своё отражение в ряде научных публикаций. В частности, на материалах отдельных губерний России историки проанализировали повседневную жизнь учащихся средних школ [1; 2], процессы, получившие развитие в системе школьного образования и воспитания в годы войны [3–6], формы и виды помощи детям в условиях военного времени [7]. Отдельные аспекты повседневной жизни подрастающего поколения освещались историками при обращении к теме организации допризывной подготовки учащихся посредством деятельности в различных городах военно-спортивных комитетов [8–12], организации учебными заведениями благотворительных мероприятий [13]. В этом плане наиболее близкой нашей теме стали исследования В. С. Сулимова, в которых изучена тема деятельности в Барнаульском уезде трудовых дружин [14], а также статья О. М. Долидович, посвящённая практикам благотворительной работы учащихся Барнаула в годы Первой мировой войны [15]. В последней публикации на основе материалов региональной периодики (газеты «Жизнь Алтая») раскрыта деятельность школьного сообщества по организации помощи жертвам войны: сиротам, инвалидам, семьям мобилизованных.

Тема повседневной жизни в условиях Первой мировой войны оказалась затронутой не только отечественными, но и зарубежными исследователями, проанализировавшими процесс развития российского об-

щества в условиях войны [16], поднявшими тему детства [17] и тему организации жизни беженцев [18].

Таким образом, проблематика повседневной жизни ученичества и учительства в годы Первой мировой войны нашла должное освещение в отдельных публикациях современных отечественных и зарубежных исследователей. Между тем существует необходимость более глубокого изучения обозначенного исторического сюжета на уровне отдельных регионов с учётом их локальных особенностей. Изучение школьной повседневности г. Барнаула характеризуется своей новизной, позволяет ввести в научный оборот не использованные ранее архивные источники, предпринять для их анализа не применяемые ранее методологические принципы и сделать на основе исторического анализа новые научные выводы.

Цель работы – изучение практик повседневной жизни ученического, родительского и учительского сообществ г. Барнаула в их взаимодействии в условиях Первой мировой войны.

Источниковую базу исследования составила делопроизводственная документация из фонда барнаульской мужской гимназии (Ф. 46) Государственного архива Алтайского края (ГААК). Архивные документы были дополнены материалами барнаульской прессы рассматриваемого хронологического периода – статьями из газеты «Жизнь Алтая», поскольку периодика является одним из репрезентативных источников по истории повседневности. Применение принципов историзма позволяет дифференцировать события повседневной жизни от событий иного рода, также получающих освещения в прессе.

Методология и методы исследования. История повседневности рассмотрена через будничные события частной жизни, включая практику их приспособления к изменяющимся условиям общественной (внешней) жизни. В качестве объекта исследования выбрано школьное сообщество г. Барнаула, в качестве предмета исследования – практики социальной жизни этого сообщества в условиях Первой мировой войны.

Важно осознавать, что школьное сообщество в период 1914–1917 гг. – социальное образование, включающее в себя учительский корпус, обучающихся (учеников гимназий, реальных училищ, высших

начальных школ, начальных и приходских школ), а также родителей обучающихся. Специфичность изучаемого объекта, представляющего собой сложный социальный конструкт, определила выбор методологического принципа для исторического анализа – это социокультурный подход, позволяющий выявить образцы практик повседневности исходя как из институционального воздействия, так и личностного аспекта.

В качестве основных методов исследования использованы методы институционального и позиционного анализа, позволяющие выявить практики повседневности, формирующиеся под воздействием государства, общественных организаций и иных социальных институтов с одной стороны и образцы поведения отдельных личностей (учителей, родителей), ставших в дальнейшем примером для подражания и массового применения в школьном сообществе, – с другой.

Результаты исследования и их об- суждение. *Практика благотворительности и школьная повседневность.* Начавшаяся война, как и любой социальный конфликт подобного масштаба, изменила повседневную жизнь населения России, в том числе жителей таких отдалённых от эпицентра политических событий городов, как Барнаул. Из материалов периодики и архивных документов можно узнать, как постепенно в ходе войны развивалась практика организации благотворительных акций в поддержку участников войны и их семей, как в эту практику в том или ином качестве вовлекалось барнаульское школьное сообщество.

Информация об объявлении Германией войны России в газете «Жизнь Алтая» появилась через три дня после начала конфликта – 22 июля 1914 г. Первые сведения о влиянии войны на повседневную жизнь школьников Барнаула появились в «Жизни Алтая» через неделю после сообщения о начале военного конфликта – 30 июля. В небольшой заметке о заседании совета Школьного общества (Общества попечения о начальном образовании) упоминалось о решении возобновить гуляния в саду и продолжить до начала учебного года занятия на детских площадках. При этом отмечалось, что посещение детьми площадок, сократившееся после 22 июля, т. е. после дня опубликования известий о начале войны, вновь усилилось¹. После газетных номеров за 1–3 августа 1914 г. был полуторамесяч-

¹ Жизнь Алтая. – 1915. – 30 июля.

ный перерыв в выходе издания. В номере, вышедшем через день после возобновления тиража, была представлена информация о новом решении Школьного общества: уступить зал Народного дома для устройства двух спектаклей в пользу семей запасных и ополченцев, призванных на войну². Данное решение общества не коснулось напрямую учителей и учеников барнаульских школ. Однако, как показали дальнейшие события, в практику организации благотворительных представлений стали вовлекаться школьники. При этом спектакли могли происходить на различных городских площадках. Например, 29 декабря 1915 г. ученицы 7-го класса Первой женской гимназии устраивали на сцене барнаульского клуба благотворительный вечер в пользу солдат, находившихся в германском плену³.

Параллельно с практикой представления благотворительных вечеров с первых дней войны формировалась традиция кружечных сборов. Судя по материалам периодики, первый такой сбор в Барнауле был организован местным дамским Комитетом общества Красного креста. Сбор прошёл 29 сентября 1914 г.⁴ О. М. Долидович, изучившая исторический сюжет об участии барнаульских школьников в благотворительности, указала, что местные организации стали привлекать детей к подобным сборам с первых дней войны. В отличие от взрослых, которые неловко чувствовали себя в роли просителей, дети были готовы стать сборщиками денежных средств, независимо от погодных условий и времени года. Как отмечает Долидович, «во второй половине 1914 г., в начальный период войны, кружечные сборы в Барнауле проходили практически еженедельно» [15, с. 48]. Отметим, что архивные фонды сохранили немалое количество поданных на имя руководителей учебных заведений ходатайств различных общественных организаций (дамских комитетов, комитетов вспомоществования нуждам войны). В ходатайствах была просьба позволить школьникам принять участие в кружечных сборах⁵. Помимо прошений архивные дела содержат благодарности этих же организаций за предоставленное школьным начальством разрешение участвовать ученикам в такого рода акциях⁶.

² Там же. – 1914. – 25 сент.

³ Там же. – 1915. – 29 дек.

⁴ Там же. – 1914. – 27 сент.

⁵ Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф.46. – Оп.1. – Д. 56.

⁶ Там же. – Д. 31. – Л. 26.

На начальном этапе войны (в сентябре 1914 г.) общество Красного креста ходатайствовало перед Министерством народного просвещения (далее – МНП) о возможности поставить в учебных заведениях кружки для сбора денежных средств. В Барнауле этот запрос был удовлетворён посредством разрешения со стороны попечителя Западно-Сибирского учебного округа (далее – ЗСУО), о чём свидетельствует делопроизводственная документация – письмо от окружного инспектора училищ на имя директора Барнаульской мужской гимназии, датированное сентябрем 1914 г.¹

В сентябре 1914 г. прошло мероприятие, инициированное попечителем ЗСУО: в учебные заведения Барнаула поступили подписные листы для пожертвований на нужды военного времени. Руководителям школ предлагалось взять на себя труд «предложить подведомственным лицам» внести «посильную плату на дело помощи семьям запасных и ратников ополчения»².

Возвращаясь к теме кружечных сборов, отметим, что регулярное участие школьников в таких мероприятиях постепенно стало вызывать противодействие со стороны руководителей учебных заведений. О. М. Долидович обращает внимание на то, что массовое участие школьников в кружечных сборах начало тревожить МНП ввиду снижения успеваемости учащихся, поэтому первые ограничения на участие детей в сборах были введены уже в начале 1915 г. [15, с. 48]. Архивные документы свидетельствуют о взвешенной политике начальства местных учебных заведений по отношению к участию школьников в благотворительных акциях осенью 1915 г. Так, 28 октября 1915 г. на заседании Комитета начальников средних и низших учебных заведений г. Барнаула обсуждалось обращение дамского Комитета общества Красного креста разрешить учащимся участвовать в сборе тёплых вещей и кружечном сборе. При обсуждении этого вопроса руководители учебных заведений заметили, что учащиеся, задействованные в таком мероприятии, будут заходить в квартиры и дома, что связано с риском заражения болезнями. В результате обсуждения вопроса Комитет принял решение о ходатайстве перед попечителем ЗСУО о возможности участия

обучающихся только в кружечном сборе в часы, свободные от занятий³.

Осенью 1916 г., через год после описываемых событий, на имя директора единственной в городе мужской гимназии пришла телеграмма от попечителя ЗСУО, где «ещё раз подтверждалось», что ни в учебные часы, ни в часы богослужения в выходные дни нельзя разрешать учащимся участвовать в кружечных сборах⁴. Подобного рода информация позволяет делать вывод о том, что кружечные сборы очень быстро стали обыденной социальной практикой ученического сообщества в годы войны.

Помимо кружечных сборов МНП пыталось опробовать и иные формы благотворительности. В научных публикациях упоминается, что в 1914 г. министерство предложило использовать женские гимназии и училища, где преподавалось рукоделие, для пошива белья раненым [6, с. 81–82]. Нами не обнаружены сведения о том, как барнаульские женские гимназии откликнулись на такое предложение. Однако в периодике сообщается о так называемых балах рукоделий. Один из таких балов в пользу семей беженцев организовывался во второй женской гимназии (гимназии М. Ф. Будкевич) 20 декабря 1915 г.⁵

Таким образом, организация благотворительных мероприятий достаточно быстро превратилась в один из элементов школьной повседневной жизни. В благотворительных акциях были задействованы как ученики школ, так и руководители учебных заведений, поскольку на начальном этапе войны некоторые формы благотворительных акций инициировались МНП.

Меры социальной помощи ученикам. Падение уровня жизни в условиях войны заставило школьное сообщество проработать и реализовать на практике меры социальной поддержки и в отношении учителей, и в отношении семей учеников. Рассмотрим такие социальные практики.

Уже в сентябре 1914 г. на заседании правления Учительского общества (Алтайского отделения Томского учительского общества) было принято решение о двухпроцентном отчислении из жалования членов общества с целью оказания помощи обучающимся в школах детям призванных воинов запаса и ополченцев⁶.

¹ ГААК – Ф.46. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 7.

² Там же. – Л. 9.

³ Там же. – Д. 43. – Л. 2–2 об.

⁴ Там же. – Д. 56. – Л. 126.

⁵ Жизнь Алтая. – 1915. – 11 дек.; 13 дек.

⁶ Там же. – 1914. – 26 сент.

Затянувшаяся война, повлекшая за собой социально-экономический кризис, поставила вопрос об обеспечении населения городов, в том числе и Барнаула, продуктами питания. К осени 1916 г. вопрос о снабжении продовольствием детей горожан стоял настолько остро, что 27 сентября 1916 г. от МНП на имя попечителя ЗСУО пришёл циркуляр о необходимости организовать питание в школах¹. Не исключено, что именно в соответствии с упомянутым документом директор мужской гимназии в ноябре 1916 г. направил прошение на имя попечителя ЗСУО. В прошении отмечалось, что до 22 учеников не имели возможности завтракать в гимназии из-за отсутствия собственных средств. Учитывая сложившееся обстоятельство, родительский комитет принял решение предоставить таким учащимся бесплатные завтраки. Признавая необходимость оказать помощь родительскому комитету, директор гимназии обращался к попечителю учебного округа с просьбой разрешить употребить на оплату завтраков для неимущих учеников денежные средства учебного заведения, с отнесением такого расхода на специальные средства гимназии².

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что решение вопроса об организации питания учеников школ происходило институциональным путем, посредством совместных действий как МНП, так и городского самоуправления. Однако активная позиция директоров учебных заведений не могла не способствовать скорости и результативности решения возникшего вопроса.

Не менее важной, чем обеспечение учеников питанием, для всего школьного сообщества стала задача оснащения учащихся школьными принадлежностями, а в ряде случаев – одеждой. Данная проблема в первую очередь была актуальна для учеников начальных школ (начальных училищ, приходских училищ), поскольку школы такого типа накапливали детей из малообеспеченных семей. Решение о поддержке учеников начальных школ брало на себя Общество попечения о начальном образовании. На его заседании 8 января 1916 г. было принято решение о бесплатной выдаче тетрадей нуждающимся учащимся из специально созданного запаса³. Недели позднее в местной прессе была представ-

лена информация о том, что на заседании общества была утверждена сумма расходов на покупку одежды для детей из беднейших семей – 33 р. 83 к.⁴

Представленная информация даёт понять, что неотъемлемой чертой повседневности учеников начальных школ города была элементарная неустроенность быта, что сформировало в поведении учительского сообщества практику регулярной помощи нуждающимся семьям школьников.

Наконец, ещё одной формой поддержки учащихся в годы Первой мировой войны стало выделение стипендии на обучение. В ноябре 1916 г. Комитет начальников учебных заведений г. Барнаула рассматривал возможность об изыскании средств для предоставления льгот на обучение детей георгиевских кавалеров. Решение этого вопроса было связано с ходатайством Великого князя Михаила Александровича перед министром народного просвещения о предоставлении потомству героев войны определённого числа стипендий и бесплатных пенсионерских вакансий. После продолжительных прений Комитет принял решение о приёме детей героев в учебные заведения вне конкурса и о предоставлении им пяти стипендий, дающих право на бесплатное обучение. Для выделения стипендий прорабатывался вопрос об образовании специального фонда, который аккумулировал бы денежные средства и по мере необходимости распределял бы стипендии между учебными заведениями города⁵. Мера, инициированная представителем императорской семьи и проработанная для непосредственной реализации сообществом руководителей учебных заведений, как можно предположить исходя из дальнейших исторических событий, не была реализована на практике. Однако изучение ее интересно с точки зрения оценки каждодневной управленческой работы школьного руководства в годы войны.

Обеспечение быта учителей в условиях военного времени. Условия военного времени создали тяжёлую материальную ситуацию не только для семей обучающихся, но и для учительского сообщества. Вопросы снабжения учителей дровами, продуктами питания, денежными средствами стали к концу 1915 г. особенно злободневными. Пути решения возникших проблем были различны. Например, в конце декабря 1915 г. «Жизнь Алтая» поместила со-

¹ ГААК. – Ф. 46. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 35–35 об.

² Там же. – Л. 40, 42.

³ Жизнь Алтая. – 1916. – 10 янв.

⁴ Там же. – 17 янв.

⁵ ГААК. – Ф. 46. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 1 об.

общение о необходимости правлению Учительского общества до 15 января забрать 100 сажень дров с лесопильного завода. Дрова предназначались для нуждающихся учителей¹.

В январе 1916 г. Учительское общество приняло решение ходатайствовать перед Городской думой о выдаче учителям приходских школ ежемесячной прибавки к жалованию. Предполагалось, что подобная финансовая помощь будет оказываться до окончания войны. Необходимость такой поддержки объяснялась низким жалованием учителей приходских школ².

Ещё одним сюжетом повседневной жизни горожан военного времени стала их адаптация к инфляции. В условиях постоянного роста цен барнаульское учительство искало неординарные пути решения возникшей проблемы. Так, на заседании 13 ноября 1916 г. Комитет начальников средних и низших учебных заведений обсуждал возможность организации учительского потребительского общества. После продолжительных обсуждений участники заседания пришли к выводу, что собрать необходимые средства (10 000 р.) на основе паёв не представляется возможным. Вместе с тем было принято решение оставить тему создания потребительского общества открытой, но при этом принять меры, удешевляющие жизнь. К таким мерам относились совместная покупка продуктов и дров и устройство общего учительского огорода. Для создания огорода был необходим подходящий участок земли. Помимо устройства огорода высказывалось пожелание приобрести коров, поскольку двор мужской гимназии мог бы стать хорошим помещением для их содержания. Предполагалось, что расход по содержанию скота окупится молоком, которое пошло бы на завтраки как учителям, так и ученикам. Директор реального училища Г. Н. Антонов при условии необходимых для этого средств согласился решить вопросы организации молочной фермы³.

Таким образом, повседневная жизнь учительского сообщества в годы войны представляла не только ежедневный учебный процесс, но и постоянный поиск неординарных и эффективных моделей решения материальных вопросов.

Школьная повседневность детей беженцев. Характерной чертой повседнев-

¹ Жизнь Алтая. – 1915. – 23 дек.

² Там же. – 1916. – 30 янв.

³ ГААК. – Ф. 46. – Оп. 1. – Д. 72. – Оп. 1. – Л. 1–2 об.

ности военного времени является появление в городском пространстве беженцев. Согласно материалам периодики, количество беженцев в Барнауле на конец января 1916 г. составляло 760 мужчин, 880 женщин, 1053 – детей и подростков, из которых школьного возраста было 590 чел. При этом только 45 детей посещали школы⁴, что составляло менее 10 %. Большинство беженцев были этническими русскими (при этом русских детей было 932 чел.). Следовательно, можно предположить, что основная причина непосещения школ заключалась в тяжёлом материальном положении прибывших семей, а не в языковом барьере.

Помощь беженцам оказывал местный комитет беженцев, а также местные отделы национальных обществ, в частности, отдел польского вспомоществования жертвам войны. За счёт этой организации 13 ноября 1915 г. в Барнауле была открыта школа, которую посещало 40 польских детей⁵.

Обеспечение детям беженцев возможности обучения стало на рубеже 1915–1916 гг. основной задачей руководителей барнаульских школ. На заседаниях барнаульского комитета начальников учебных заведений 10 и 23 декабря 1915 г. было принято решение об открытии для детей беженцев начальной школы⁶. 30 декабря 1915 г. в «Жизни Алтая» было размещено объявление о том, что запись детей беженцев в школу, начиная с 29 декабря, будет проводиться ежедневно⁷. 5 февраля 1916 г. на имя председателя Барнаульского отделения Татьянинского комитета была подана смета на содержание планируемой к открытию школы⁸.

Изучение материалов периодики позволяет сделать вывод, что обучение беженцев предполагалось организовать и в имевшихся в Барнауле школах. Это в свою очередь вызывало проблемы из-за нехватки мест в учебных заведениях. По этой причине 8 января 1916 г. на заседании совета Нагорной школы было принято решение об обращении к инспектору начальных училищ Барнаула с просьбой не посылать детей беженцев в эту школу. Причина такой позиции школьного совета объяснялась переполненностью учебного заведения⁹.

⁴ Жизнь Алтая. – 1914. – 26 сент.

⁵ Там же. – 1916. – 29 янв.

⁶ Там же. – 30 янв.

⁷ Там же. – 1915. – 30 дек.

⁸ ГААК. – Ф. 46. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 46–46 об.

⁹ Жизнь Алтая. – 1916. – 10 янв.

Ситуация неустроенности быта беженцев усугублялась начавшейся зимой. В качестве примера можно привести ходатайство, отправленное в январе 1916 г. Комитетом начальников учебных заведений в барнаульский общественный комитет по оказанию помощи беженцам. В документе говорилось, что пятеро принятых в открытую школу для детей беженцев заявили об отсутствии тёплой одежды¹.

Заметим, что была категория беженцев, для которой получения образования их детьми было очень важно. Такие люди пытались как можно скорее «встать на ноги» на новом месте жительства. В этом плане интересно прошение в городской комитет по оказанию помощи беженцам некоего Я. П. Авдийчика². Заявитель указывал, что две его младшие дочери являются учащимися (одна обучалась в подготовительном классе гимназии М. Ф. Будкевич, другая была ученицей 1-го класса Первой женской гимназии). Проситель подчёркивал, что помимо затрат на обучение в семье есть траты на одежду и питание, и обращал при этом внимание на род своей деятельности: он был сапожником, а две его старшие дочери – модистками. В заявлении указывалось, что мастерская с оборудованием была оставлена на прежнем месте жительства. В итоге была озвучена просьба – выделить некую сумму денег на приобретение швейной машины. Со слов просителя, это позволило бы ему вместе со старшими дочерьми обеспечивать семью. Сложно определить, являлась ли описанная ситуация нормой или девиацией в действиях осевших в Барнауле беженцев, поскольку аналогичных прошений в архивных фондах нами не найдено. Однако нельзя не отметить, что обнаруженное заявление интересно с точки зрения формирования модели социально ответственного поведения пусть и немногочисленной, но значительной части городского социума – беженцев.

Мобилизация спорта и военно-спортивные комитеты. Раскрывая повседневную жизнь школьного сообщества периода войны, важно упомянуть специфические, вызванные военным временем социальные практики школьного сообщества. Речь идёт о воплощении государственной политики по допризывной подготовке. Данный вопрос обсуждался в октябре–декабре 1915 г. на общегосударственном уровне, 8 декабря 1915 г. император утвердил «По-

ложение о мобилизации спорта». Согласно проекту, допризывная подготовка должна была производиться спортивными и гимнастическими обществами, а также средними и низшими учебными заведениями. На местах предполагалось создать военно-спортивные комитеты. Оговаривалось, что в их состав войдут представители спортивных обществ и организаций, местных городских общественных управлений и земских учреждений³. К лету 1916 г. в России действовало 23 подобных комитета [8, с. 22]. Примерный план занятий по допризывной подготовке был подписан 16 апреля 1916 г. Обучение военному делу должно было проходить в течение трёх дней в неделю посредством трёх уроков по 45 мин [9, с. 32].

Архивные фонды содержат информацию о том, как шёл процесс создания военно-спортивных комитетов в Барнауле. В результате анализа документов сделан вывод о том, что ещё до подписания примерного плана подготовки МНП через попечителей учебных округов руководителей учебных заведений обязали немедленно позаботиться об устройстве военно-спортивных комитетов. В Барнаул циркуляр такого содержания поступил в январе 1916 г. Согласно циркуляру, три урока в неделю, отведённые на гимнастику, считались необходимым разбить на два урока по полтора часа, отнести их на последние часы учебного дня. Помимо этого указывалось на необходимость привлечения учащихся выпускных классов в воскресные дни для двухчасовых занятий военным строем. Предполагалось освободить учащихся выпускных классов от экзаменов, так как проведение военных тренировок не давало возможности тщательно подготовиться к традиционной проверке знаний. Экзамен должны были заменить ежемесячные «репетиции», проходящие в течение оставшегося полугодия, что означало выставление годовых отметок и выдачу аттестата на основании результатов контрольных работ⁴.

Следует, однако, заметить, что организация допризывной подготовки в Барнауле в соответствии с министерским циркуляром затруднялась объективной причиной: малым количеством средних школ в горо-

¹ ГААК. – Ф. 46. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 34.

² Там же. – Л. 53–54.

³ Особый журнал совета министров. 20 ноября 1915 г. По проекту положения о мобилизации спорта // Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1915 год. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 549–550.

⁴ ГААК. – Ф. 46. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 2–2 об.

де и отсутствием спортивных и гимназических сообществ. Директор мужской гимназии указывал в письме попечителю ЗСУО: «...спортивных и гимнастических обществ в г. Барнауле нет; учебных же заведений, в коих имеются ученики старше 16 лет, семь»¹. В целом в учебных заведениях Барнаула в начале 1916 г. обучалось 68 юношей, достигших 16-летнего возраста².

К маю 1916 г. в Барнауле существовало гимнастическое сообщество, председатель которого во исполнение плана допризывной подготовки приглашал на собрание директоров учебных заведений³. К сожалению, архивные материалы не предоставляют информацию о том, каков был результат указанного собрания. Думается, что военно-спортивный комитет в Барнауле не появился, что, впрочем, было характерно и для других сибирских городов, в которых численность школьников предпризывного возраста была невелика [11]. В начале 1917 г. допризывная подготовка барнаульских школьников всё же началась, о чём отчитывался перед попечителем учебного округа директор мужской гимназии⁴. Руководство занятиями было поручено прапорщику 24-го Стрелкового запасного полка И. И. Калинину. Директор гимназии также просил попечителя округа о выделении для военных занятий 30 винтовок и 1200 патронов⁵. Однако в сентябре 1917 г. МНП было принято решение приостановить допризывную подготовку⁶. Как известно, дальнейшие политические события, произошедшие в России, коренным образом изменили жизнь всех групп населения.

Заключение. Повседневная жизнь школьного сообщества Барнаула в годы Первой мировой войны испытывала на себе влияние нескольких тенденций. С одной сто-

роны это были процессы, происходившие под институциональным воздействием и направленные на оказание помощи семьям мобилизованных, малоимущих, беженцев, раненых. Данное обстоятельство воздействовало на появление различных форм благотворительных акций. Кружечные сборы, ярмарки рукоделия, благотворительные концерты – во все эти мероприятия вовлекалось как ученическое, так и учительское сообщество. Соответственно практики благотворительности стали одним из важных элементов повседневной жизни школьного сообщества города в годы войны.

С другой стороны, война привела к падению уровня жизни горожан. С конца 1915 г. в повседневной жизни школьного сообщества Барнаула стали преобладать практики, главной задачей которых была адаптация к кризисным условиям. В такие социальные практики вовлекались главным образом родители учеников, учителя, руководители учебных заведений.

Наконец, в условиях Первой мировой войны государство попыталось комплексно решить задачу воинского призыва, пытаясь наладить допризывную подготовку старшеклассников. Революция 1917 г. не дала в полной мере реализоваться этой кампании. Однако российское общество получило интересный опыт подготовки молодёжи к армии. Такой опыт нельзя рассматривать как устоявшуюся норму действительности применительно к изучаемому временному промежутку. Однако в исторической перспективе отдельные элементы этого социального опыта использовались для решения аналогичных задач, но уже в условиях другой политической системы. Таким образом, опыт подготовки молодёжи к армии стал частью советской повседневности.

Список литературы

1. Архангельская Л. В. Женские гимназии в годы Первой мировой войны (на примере Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. 2016. Вып. 2. С. 70–78. DOI: 10.17072/2219-3111-2016-2-70-78.
2. Ватник Н. С. Повседневная жизнь учащихся средних школ Московской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 94–102.
3. Блинов А. В. Реализация государственной политики по управлению учебными заведениями Министерства народного просвещения на территории Западной Сибири (XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2019. 50 с.
4. Елисафенко М. К. Народное образование как приоритетное направление в деятельности пермских земств в годы Первой мировой войны // Педагогическое образование в России. 2014. № 12. С. 21–25.

¹ ГААК. – Ф. 46. – Оп. 1. – Д. 57. – Л. 9.

² Там же. – Л. 20–20 об.

³ Там же. – Л. 31.

⁴ Там же. – Д. 67. – Л. 3.

⁵ Там же. – Л. 4.

⁶ Там же. – Л. 7.

5. Кудряшев А. В. Из истории московского образования в годы Первой мировой войны // Вестник Московского городского педагогического университета. 2017. № 3. С. 97–110.
6. Сысоева Е. К. Народное образование и земство в годы Первой мировой войны (по материалам земской и педагогической прессы) // Вестник Московского университета. 2018. № 5. С. 60–85.
7. Микиртичан Г. Л. Организационные технологии помощи детям в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Вып. 2. С. 212–229.
8. Белюков Д. А. Подготовка допризывников Псковской губернии в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2010. № 3. С. 21–25.
9. Бызова О. М. О мобилизации спорта и допризывной подготовке учащихся в городах России во время Первой мировой войны // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2019. № 2. С. 30–35.
10. Смирнов М. А. Роль физического воспитания и организация подготовки молодёжи к военной службе в Вятской губернии в период Первой мировой войны // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 3-1. С. 63–66.
11. Сулимов В. С. К вопросу об организации военно-спортивного комитета в Кургане в период Первой мировой войны. Текст: электронный // История и археология. 2015. № 3. URL: <https://history.snauka.ru/2015/03/2065> (дата обращения: 26.02.2021).
12. Сулимов В. С. Светская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX веков: воспитание учащихся: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2015. 48 с.
13. Ищенко О. В. Студенческая и учащаяся молодёжь как фактор общественного движения и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2010. 499 с.
14. Сулимов В. С. Движение трудовых дружин учащихся школ Западной Сибири в 1915 году (на примере Барнаула) // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 9. С. 190–195.
15. Долидович О. М. Учащиеся Барнаула в практике благотворительной работы в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 47–54. DOI: 10.17223/15617793/409/7.
16. Gatrell Peter. Russian's First World War: a Social and Economic History. Routledge, 2005. 340 p.
17. Children's Literature and Culture of the First World War. Lissa Paul, Rosemary R. Johnston, Emma Short. Routledge, 2015. 348 p.
18. Gatrell Peter. A Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I / ed. Alexander Rabinowitch and William G. Rosenberg. Bloomington: Indiana University Press, 1999.

Статья поступила в редакцию 22.03.2021; принята к публикации 28.04.2021

Сведения об авторе

Литвинова Оксана Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова; 656038, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46; e-mail: litox69@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3352-3679>.

Библиографическое описание статьи

Литвинова О. А. Повседневная жизнь школьного сообщества Барнаула в условиях Первой мировой войны // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 90–99. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-90-99.

References

1. Arkhangelskaya, L. V. Perm University Bulletin, no. 2, pp. 70–78, 2016. DOI: 10.17072/2219-3111-2016-2-70-78 (In Rus.)
2. Vatnik, N. S. Everyday life of secondary school students in the Moscow province during the First World War. Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University, no. 9, pp. 94–102, 2014. (In Rus.)
3. Blinov, A. V. Implementation of the State Policy on the Management of Educational Institutions of the Ministry of Public Education on the Western Siberia (XIX – early XX century). Dr. sci. diss. abstr. Barnaul, 2019. (In Rus.)
4. Elisafenko, M. K. Pedagogical education in Russia, no. 12, pp. 21–25, 2014. (In Rus.)
5. Kudryashyov, A. V. From the history of Moscow education during the First World War. Bulletin of Moscow City Pedagogical University, no. 3, pp. 97–110, 2017. (In Rus.)
6. Sysoeva, E. K. Public education and zemstvo during World War I (based on materials from the zemstvo and pedagogical press). Bulletin of Moscow University, no. 5, pp. 60–85, 2018. (In Rus.)
7. Mikirtichan, G. L. Organizational technologies for helping children during World War I. Bulletin of St. Petersburg University, no. 2, pp. 212–229, 2014. (In Rus.)
8. Belukov, D. A. Preparation of pre-conscripts in the Pskov province during World War I. Military History Journal, no. 3, pp. 21–25, 2010. (In Rus.)

9. Byzova, O. M. On the mobilization of sports and pre-conscription training of students in the cities of Russia during World War I. Humanities in the XXI century: scientific Internet journal, no. 2, pp. 30–35, 2019. (In Rus.)
10. Smirnov, M. A. The role of physical education and the organization of youth training for military service in the Vyatka province during World War I. Bulletin of the Vyatka State University, no. 3–1, pp. 63–66, 2013. (In Rus.)
11. Sulimov, V. S. On the question of organizing a military-sports committee in Kurgan during World War I. History and archeology, no. 3, 2015. Web. 26.02.2021. <https://history.snauka.ru/2015/03/2065>. (In Rus.)
12. Sulimov, V. S. Secular School of Western Siberia at the End of the XIX – Beginning of the XX Centuries: Education of Students. Dr. sci. diss. abstr. Barnaul, 2015. (In Rus.)
13. Ishchenko, O. V. Student Youth People as a Factor in the Social Movement and Cultural Life of Siberia (at the End of the XIX – Beginning of the XX Centuries). Omsk: OmGU, 2010. (In Rus.)
14. Sulimov, V. S. The movement of labor squads of schoolchildren in Western Siberia in 1915 (on the example of Barnaul). Siberian Pedagogical Journal, no. 9, pp. 190–195, 2011. (In Rus.)
15. Dolidovich, O. M. Students of Barnaul in the practice of charitable work during World War I. Bulletin of the Tomsk State University, no. 409, pp. 47–54, 2016. DOI: 10.17223/15617793/409/7. (In Rus.)
16. Gatrell, Peter. A Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. Edited by Alexander Rabinowitch and William G. Rosenberg. Bloomington: Indiana University Press, 1999. (In Engl.)
17. Children's Literature and Culture of the First World War. Lissa Paul, Rosemary R. Johnston, Emma Short. Routledge, 2015. (In Engl.)
18. Gatrell, Peter. Russian's First World War: A Social and Economic History. Routledge, 2005. (In Engl.)

Received: March 22, 2021; accepted for publication April 28, 2021

Information about author

Litvinova Oksana A., Candidate of History, Associate Professor, Polzunov Altai State Technical University; 46 Lenina st., Barnaul, Russia, 656038; e-mail: litox69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3352-3679>.

Reference to the article

Litvinova O. V. Everyday Life of School Community in Barnaul During the First World War // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 3. PP. 90–99. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-90-99.
